

Реммаль Ходжа
Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан»
(«История о хане Сахиб Герае»). Часть 4.

Рефат Абдужемилев

(ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»; Крымский научный центр Института истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. Вниманию читателей предлагается перевод на русский язык фрагментов из хроники «Тарих-и Сахиб Герай хан» (XVI в.). Начало и продолжение произведения были опубликованы в предыдущих номерах [№ 1(10) и № 2(11) за 2018 г., № 1(12) за 2019 г.] журнала «Крымское историческое обозрение». Автором хроники являлся ученый, придворный астролог при дворе хана Сахиба Герая Кайсуни-заде Мехмед Нидаи, известный под литературным псевдонимом Реммаль Ходжа.

Наряду с фактографической составляющей хроники, немаловажное значение имеет и художественная специфика. В сравнении с другими сочинениями историографической направленности данное сочинение наиболее ярко демонстрирует силу художественного слова, свой эстетический потенциал. Произведение написано в панегирической форме, автор воспевает героические деяния в период ханства Сахиба Герая. В хронике проявляются традиции османской историографии.

Перевод выполнен из турецкого издания «Tarih-i Sahib Giray Han («Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimée de 1532 a 1551», Анкара, 1973)». Автор перевода пытается коррелировать содержание перевода с содержанием оригинала, передать художественное воплощение исторических событий, сохранить стиль произведения, по возможности сохранить реалии языка ханской эпохи. Текст будет полезен для специалистов по истории и литературе Крымского ханства.

Ключевые слова. Хроника, Крымское ханство, Сахиб Герай, Реммаль Ходжа, крымскотатарская литература.

Для цитирования: *Абдужемилев Р. Р.* Реммаль Ходжа. Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан» («История о хане Сахиб Герае»). Часть 4. // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 203–233. DOI: 10.22378/kio.2019.2.203-233

Желания ногайского племени¹, намерение о набеге на Крымский юрт и бесславное поражение

Ибо с тех пор, как сей правитель, обладатель разума и совершенства², сей справедливый падишах³ и исполняющий наказания Кахраман⁴, вернулся из Астрахани, прошел год. Тогда, как хазрет хан восседал беспечно⁵ на своем троне в Бахчисарае, не думая о врагах, в тот самый час, тягая с собой лошадь, прибыл некий человек, ожидавший караула эля [края]. Немедленно отправив его к хану, учинили корюнюш. Ударив челом, молвил он:

«О мой благословенный Падишах! Ногайское войско вышло в поход. Едут они, дабы учинить нападение на Крымский Юрт. Видели мы очертания [каралты] того войска; и нет ему ни границы, ни краю⁶. Очевидцы сообщают о том, что все ногаи вышли в поход».

Сии слова и молвили. Хазрет хан тотчас же отправил вести своему сыну Эмин Герай-султану и всем бекам. А Адила Герай-султана, аталыков младших султанов, карачи-беков и Оглангиюн, и всех ички-беков – всех их оповестив о положении дел, направил в Ор Агзы.

В тот день к сему немощному [бу факир] явился один человек, молвя:

«Хазрет хан хочет Вас видеть и велел, дабы Вы взяли с собой ремль⁷».

А хазрет хан же, во всяких своих делах придавая важность ремлю, поступал согласно его начертаниям. Сей ничтожный же, ведая многими книгами в связи с ремлем, выучив наизусть несколько длинных книг⁸, таких как «Шеджере [дерево] и семере [плод]», узнал многое от учителей [устадлар] и достиг степени многих совершенных учителей⁹. Промеж народа слава о нас разошлась от толкования знаков на песке [ремз-и ремль]¹⁰. А посему величали нас Реммаль Ходжа. Согласно тому, в некоторых походах и в других делах сбывались наяву слова по толкованию знаков на песке [румюз-ы ремль]. Тогда тотчас высказав свои просьбы в молитве от меня, сего ничтожного слуги [бенде-и факир дуасы], престал я перед его [хана] взором. Видел его сидящим в уединении, приблизился к нему, исполнив поклон, склонился перед его станом. И велели тогда они [хан]:

¹ «tayfe-i Noğay».

² «ol aqıl ve kâmil».

³ «padişah-ı adil».

⁴ «Qahraman-ı qatıl».

⁵ «Bağcesarayda düşmandan biperva oturub».

⁶ «hadd ü payanı yoq».

⁷ Ремль – песок для предсказания.

⁸ «bir qaç mutavvel kitablar ezber qılıb».

⁹ «üstaddan görüb ve nice üstad-ı kâmillere erişmişdim».

¹⁰ «Halq içinde iştiharımız remz-i remle ittiba ile olmağla».

«Эй, Ходжа Реммаль! Молва идет о том, что ногайское племя движется сюда, дабы сокрушить ударом Крымский Юрт¹¹. Узнай их судьбу! Нарисуй один ремиль¹². А будет ли вред сему виляету?»

В тот же миг, рассыпав песчинки [нокта], я расписал их и начертил. Поверх шестнадцати ремилей вывел я разные очертания и формы [эшкаль]. Окинув взглядом очертания, молвил тогда я:

«Знамения очертаний, по свидетельству Данияла¹³ (мир ему!), слова учителя [уstad] и толкование книги таково: большая часть сих очертаний – Меррих [Марс], и появился вопрос. Знамение сие есть таково: несчастье постигнет сие надвигающееся войско. Ежели будет один человек, то погибель ожидает его. Или же участью его будет неожиданная беда. Однако как же тому быть, дабы столько люду погибло? Все же немногим из них удастся спастись, а многих настигнет острие меча. И лишь семь-восемь тысяч будут среди них. Ни один из всех них не обретет спасение».

На сих словах велел тогда хазрет хан:

«Сколько же дней осталось до их падения? И кто же будет противостоять им?»

Сей ничтожный же отвечал тогда по знамениям на песке [аляма-и ремиль]:

«Мой падишах! Ваша судьба весьма оберегаема Божьей силой. Кроме моего падишаха, никому не подвластно дать им достойный ответ и одержать достойную победу. Только Вы сами должны отправиться в поход. Однако, мой падишах, по воле Всевышнего Аллаха, на десять дней охватит их смута [кыран]. А напоследок промеж них падет меч, и будут они сражаться друг с другом. Раздор войдет в их полки, одни из них рассеются врознь на восток, на запад, а другие – на юг».

На сей молве довершил я свою речь. В тот день велел тогда хазрет хан, дабы вывели в полдень [икинди] на площадь перед дворцовыми воротами сорок пушек зарбзен и сообразно им армейское снаряжение [джебехане]. Рано утром, тронувшись в путь, решили затем совершить привал у Алмы.

Той ночью сей ничтожный и немощный¹⁴ видел сон [вакъиа]: славный хазрет хан, облачившись в алого цвета одеяния [либаслар], с черной шапкой [сиях бурьк] на голове, пышно восседал на четырехугольном месте [мурабба]. Справа сидел любимец Бога [хабиб-и Хак], истинный посланник [ресуль-и мухаккак], милостивый защитник уммы [шефи-и уммет], хазрет Мухаммед Мустафа (да благословит его Всевышний Аллах

¹¹ «Noğay Taifesi Qırım Yurdın urmağa geliyür derler».

¹² Ремиль – песочное предсказание.

¹³ Даниял (Даниил) – имя пророка, упоминаемое в мусульманских сочинениях, но не упоминаемое в Коране; Даниял происходил из рода Сулеймана (а. с.).

¹⁴ «bu faqir ve miskin».

и приветствует!). Сей ничтожный же сидел напротив них, пав на колени. В тот миг хазрет хан, рукой призвав сего ничтожного, просил прочесть дуа [молитву]. Сей ничтожный же, любезно преклонившись¹⁵ перед почтенным Пророком (мир ему и благословение!), молвил:

«Эй, любимец Аллаха! Ваш слуга, хан, вознамерился отправиться в поход. И просит он у моего Султана о молитве [хайыр дуа] во благо своих дел».

В тот миг, сидя, раскрыв озаренные благословением руки, двигая губами [шефетейн], прочел он суру «Фатиха». И тогда прочли мы полностью благословенную суру «Фатиха».

Провели руками по своим ликам и, поднявшись, молвил я:

«Эй, милостивый защитник грешников [шефи' аль-мюзнибин]! Или же прибежище всех правоверных [мельдже аль-муминин]! Пусть сей любящий и верный меддах [восхвалитель] не будет обделен Вашими милостями».

На сих словах повелел он из своей драгоценной жемчужницы¹⁶ слов:

«Отныне тебе вверена должность шербетчибашылык».

И на сих словах спросил я: «Что же это значит?».

И припоминаю, что велели они:

«Теперь ты – распорядитель [саки] питья знаний. Пусть вкушают пользу от твоих книг».

Посему велев, в тот миг, проснувшись [бидар], рассказал я о том, что увидел во сне. Тогда в то мгновение, по прочтении до конца суры «Фатиха», воодушевление [вдохновение] охватило мое сердце. И молвил я тогда, коль будет на то воля Всевышнего Аллаха, суждено тогда хазрет хану одержать величайшую из побед [фетх-и фютух]. А за столько милостей, выпавших на голову сего обремененного пороками грешника [аси ве мюджрим гунахкяр], воздал хвалу и благодарения. По воле Всевышнего и Благословимого Аллаха такому немощному [неспособному] и порочному слуге, как я, посчастливилось сочинить [назм эйлемек] три кыт'а¹⁷ мевлюд эн-неби алейхи'с-селям [стих в честь рождения Пророка, мир ему!] и книгу в двадцать частей в науке тасаввуф [суфизм]. И каждый из них довершен [хатм олды] тремя, четырьмя, пятью тысячами бейтов. А причиной посвящения стал сам хазрет хан. Да ниспошлет тебе Великий и Всевышний Аллах больше благ и милостей и позволит тебе занять главное место [садр-нишин] среди эвлия [озаренных благодатью праведников] и асфия [благочестивцев]. Ибо был мюршидом [праведным последователем] в сем мире. Да привнесет он перемены в жизнь людей мира [халк-ы алами]. И въявь он был падишахом, что обладал знаниями и мудростью. И достигнув

¹⁵ «izzet ile yüz yere sürüb».

¹⁶ «elfaz-ı düerbanından buyurdi ki».

¹⁷ «Кыт'а» – поэтическая часть, состоящая по меньшей мере из двух бейтов.

подобных высоких ступеней¹⁸ в том сокровенном видении [батын], созерцал я, как сидел он колено-об-колени [диз-бе-диз] вместе с Любимцем Господа Миров. Пусть надежды оправдаются со всего того, что было увидено [эхль-и дидар]. Аминь, о Помогающий!

А теперь снова вернемся к нашему рассказу. Ибо достиг тогда хазрет хан Ор Агзы. И застал он всех беков и войско свое в готовности. Зайдя в крепость, стал он принимать решения во дворце. Рано утром, собрав [джем эдюб] всех беков и газиев, учинил с ними совет [кенъеш салды]. Они же, вознеся молитвы, молвили тогда:

«О наш падишах! Нет еще явных вестей от противника. Коль часть [бир микдар] из ногаев отправилась в поход, то не осмелятся они прибыть в сей юрт в страхе от Вашего величия. Ибо в то время, как Вы с благополучием отправлялись в Богдан¹⁹ по берегу реки Озю, напавшие на Ваше войско ногаи получили достойный отпор [зарб] от нашего Падишаха. Так что не осмелятся они сюда явиться, вероятно, они отправились в поход на Русь. Нынче же войско наше внезапно вышло в путь, но не доставили нам провизии [захире]. Выдайте позволение, дабы войско пошло за продовольствием и вернулось обратно в Ор за три-четыре дня».

Так и молвили. На что хан и отвечал:

«Велел я нашему Реммалю Ходжа учинить ремиль. Он же просил сроку [ваде] в десять дней. Из десяти дней миновало семь, осталось три дня. Что ж – потерпим! Авось будет с того толк [олурса хош]! Коль не будет, в таком случае выдадим позволение войску, дабы владельцы двух лошадей пустили одну на мясо. Во всей округе бесчинствует столько врагов, что негоже [мунасиб дегиль] раскидываться войском».

Так и молвил. Разошелся корюнюш [савылуб], беки направились в свои шатры. И с наступлением вечера, хазрет хан, погрузившись в своей обители [хальвет-ханесинде] в молитвы Богу²⁰, стал учинять мунаджат²¹.

Стих:

Молвил, эй Падишах всего люда,

Постоянное прибежище всех [каму] муминов.

Сам же, благодетель [карза] для всех,

Все вокруг доносят Тебе свои просьбы (мольбы).

Тебе принадлежит венец, престол, владения и войско;

Ты облегчаешь [асан эден] все трудности;

Ты доставляешь радость [шадан] всем опечаленным [гамкинлер].

¹⁸ «meratib qat' edüb».

¹⁹ Богдан – Молдавия.

²⁰ «dergâh-ı Naqqa niyâz edüb».

²¹ Мунаджат (смысл – беседа в одиночестве с собой религиозно-нравственного содержания) – молитва-обращение к Аллаху.

Сам же – гроза врагов;
 Во всяком деле сила Твоя очевидна.
 А мне же что под силу, я есть бедный отшельник [суфий, заиде],
 Ничтожный страдалец, что служит у Твоих врат.
 Предприимчивый слуга (труженик), со своей волей и ведающий в делах.
 Сам же Ты – мюнезех (без пороков), ибо далек от мирских дел [масива],
 Именно Ты – творец всего сего мира.
 Ты – эхо (отзвук) для всех, кто уповает [мунаджат] Тебе;
 К Тебе все вернутся, все просьбы к Тебе.
 Пришел и я с просьбой к вратам Твоим;
 Распростер я руки, о Господь, для молитвы [дуа].
 Прошу о помощи [мунаджат] для рабов Твоих;
 Прими же воистину мои молитвы, о Аллах.
 Сбереги от врагов сии владения, Боже,
 Прости рабов Своих за их грехи.
 Щедростью Своей веди нас путем побед над противниками,
 Ибо щедрость Твоя есть достойный дар за поклонение Тебе.
 Все принадлежит Тебе, власть и войско,
 О Иляхи, гневом Своим обесславь [мукаххар] нашего врага!
 Во благо Своего Хабиба (любимца) снизошли милость,
 Выведи сию страну из печали к благополучию.
 Так до наступления утра совершал сию молитву [нияз],
 Прося у Аллаха о милостях, тайно поклоняясь.
 В каком же климате [иклим] найдешь подобного хана,
 Всегдашний оберегатель [пасбан] его – Худа [Аллах].

Проза:

И тут наступило утро. И велел тогда хазрет хан, дабы подняли исламский санджак и выставили бунчуки [туглар]. Стали отбивать давул [табул] и наккаре [малые барабаны, думбелеки]. Войско седлало лошадей. С благополучием хазрет хан, взобравшись на лошадь, выйдя в путь, счастливо выехал за пределы Ор, со всем войском с легкими вьюками. И бунчуки султанов и карачи-беки, и оглангиюн, и бунчуки рода Мангыт по древнему обычаю шли часть за частью, полк за полком, крыло за крылом²².

Передвигаясь два дня, затем совершили привал в некоем приятном местечке²³. Рано утром появилась весть, что напоминала, что завтра на рассвете [гунь тогаркен] доберутся они до места. Но молвили тогда, что цель отправления [максудлары] их – Ор Агзы. А хазрет хан тогда давал наставления войску, дабы стояли мужественно на постах, а с прибытием

²² «böyük-böyük, alay-alay, qollı-qolında, adet-i qadime üzere yürüyüb».

²³ «bir lâtif yerde qonub».

врага, распростерши грудь и достойно противостоя, готовы были отдать души и головы. И молвил: «А коль кто-либо из вас, обернувшись от врага, струсит [муханнаслык], тогда тот пусть и не думает, что впредь не постигнет его смерть. В память о душах [эрвах] предков, не ограничившись лишь его наказанием, сотру его сыновей и дочерей, и племя и род [кавм и кабиле], и женщин его оставлю в разрухе». Сими словами и поклялся. Страх овладел сердцами всеобщего люда [халк-ы алеем] при виде сего наделенного силой благословенного ярлыка. И, оставив всякие чаяния, прилагая все усилия, вознамерились вступить в бой. Войско аж до рассвета не отпускало поводья²⁴ из рук.

И тут наступило утро. Учинили круговую засаду [ихата эдюб] издалека на пути прибытия врага. В то время, как солнце только-только высывывало голову из-под вершины горы Каф²⁵, озарив и скрасив мир своими лучами²⁶, в глаза бросились надвигавшиеся в атаку [чапагул] семь тысяч витязей [эр], каждый с парой лошадей. Внезапно [нагехан] два батальона [болюк], кинувшись в объятия к войску и не ведая, что следует делать, в конце решили идти на хазрет хана. А с их приближением велел тогда хазрет хан, дабы, выстроившись в ряд, сорок пушечных [зарбзен] ядер выстрелили одновременно. Мудростью Аллаха [хикмет-и Худа], прямо попав в середину ногайского войска, многих тогда часть за частью настигла гибель. А тысячу стрелков [тюфенк-эндаз] выстрелило из ружей, от всего того ногаи были так ошеломлены [серасиме], что и не ведали того, куда бы им идти.

На сей раз с одной стороны шел Эмин Герай-султан, а с другой стороны Адиль Герай-султан, с одного бока Хаджи Герай-султан, а с другого Селямет Герай-султан. И шли бунчужные [туглары] Газанфер Герай-султана, а с одной стороны шли бунчужные сыновей Эмин Герая, Джафер Герай-султана и Кутлу Герай-султана. И шли бунчужные родов Ширин и Барын, и Аргын, и Кыпчак, и Манкыт, и Оглангиюн. Набросились на врага со всех сторон, словно голодные волки²⁷. И без урагана (бури) стрел из луков²⁸, оголив лезвия мечей²⁹, сражались бок о бок³⁰. Словом, было такое великое побоище, что не было видано доселе³¹. В то же самое время, когда враги оборачивали назад свои лики, была такая битва [кыргын], что не было

²⁴ «Asker seher vaqtine degin atların dizginlerin tutub, turdılar».

²⁵ «Qaçan kim, güneş qullesi Qafdan baş qaldurub».

²⁶ «alemi nurile münevver ve müzeyyen qıldı».

²⁷ «etrafdan düşman üzerine aç qurtlar gibi toqındılar».

²⁸ «Oq ve yay qayusı olmayub».

²⁹ «qılıçlar uryân edüb».

³⁰ «yaqa-yaqayâ olub».

³¹ «Ve'l-hasil, bir qıran-ı ekber oldı ki, hiç görilmiş degildi».

видно и степи [сахра] от разбросанных тел [леш]. А степь от растекавшейся крови окрасилась в цвет тюльпана [ляле ренк], что знаменовало [нишан иди] собой приближение Дня Светопреставления³². А их [противника] сердару [военачальнику] Аксак Али-мурзе с трудом удалось спастись вместе с пятерьмя-десятком людей. Поговаривали тогда, что со всех семи тысяч ногаев не удалось спастись и сотне людей. Даже Эмин Герай-султан прекратил сражение от усталости, молвя о том, что нисколько не судилась им участь врага. А так ведь никому и не удалось бы спастись. Так и доложили хану. По сей причине спросил тогда он осиливавшегося султана: «А бывать ли падишаху, что жалеет врага?». Так что на третий день сокрушительная гибель постигла врага. И прибыли тогда они благополучно к Ор Агзы. А более трехсот бай-огланов, мурз и эмельдешей [сортаников] заковали в железные цепи [демюрледилер].

И велел тогда [хан], дабы по обоим бокам Оркапу выстроили две башни [кулле] из людских голов. А тех удерживаемых ногаев, велел наказать [сиясет] более двухсот из них на орском рву [хэндек], выстроил по обеим сторонам дороги. Одних казнили с помощью даре, а других – мечом. Из них около пяти десятков были взяты в плен, а других постигла мучительная гибель. А вслед за тем было дано позволение [иджазет] войску на возвращение. Сам же [хан], с победой и триумфом, благополучно и счастливо вернувшись в Бахчисарай³³, пребывал в своем окружении в довольстве и усладе³⁴.

А эль [край] и виляет возносили молитвы и благословения [дуа ве сенада] в честь хазрет хана. А падишахи соседних земель сторонились от хазрет хана. И всякий из них подносил дары [армаганлар] и великие преподношения [пешкешлер], всячески выражая покорность ханским повелениям.

Но в то время [эвкатда] благословенный хункяр [султан], собравшись совершить поход на злонравных Кызылбашей³⁵, изъявил желание о помощи от хазрет хана частью татарского войска [бир микдар татар аскери].

Тогда хазрет хан, написав письмо, извещал его:

«О мой хункяр! Сие татарское войско – это ничего не имеющее при себе племя³⁶. Нет у него и вьюка [тахаммюллери] для такого длительного похода. И не сказать, что Вы вместе с османским войском непременно одержите победу и перевес. Ибо войско Ваше – тяжелое [агыр черидюр]. Кызылбаши

³² «qıyametten bir nişan idi».

³³ «kandüsi devlet ve sa'adetle, ve feth ve nusretle dönüb, Bağçesaraya gelüb».

³⁴ «kendü aleminde ve zevq u safada».

³⁵ Кызылбаши (красноголовые) – объединение тюркских кочевых племен Малой Азии и Азербайджана, возглавленное династией ардабильских шейхов из радикального шиитского ордена Сефевидов.

³⁶ «Bu Tatar askeri çıplaq taifedür».

же, подобно татарам, быстрые всадники³⁷. За один раз они обойдут Ваши пять привалов³⁸. Только бы [мегер ки] возможным было бы повеление о выделении по пять тысяч акче-и османи из государственной казны [хазине-и амире]! Тогда же я тотчас назначу десять тысяч крепких богатырей³⁹ со всего нашего войска. А те пять тысяч акче расходуя [хардж эдюб] на их нужды [левазимин], либо сына отправлю, назначив главным, либо же сам, начав поход, переправившись через Демиркапу⁴⁰, присоединюсь к падишахскому [султанскому] войску на выходе из Ширвана⁴¹ в среде кызылбашей. И взяв с собой быстрых всадников⁴² из Вашего войска, а затем, получив вести о местоположении кызылбашей, доберусь с набегом [чабагул] в пути, учиню ночную осаду [шебхун] и заставлю их пуститься в бегство. И куда бы они не направились, застану их врасплох ночью. В миг, не позволив им и очей разомкнуть, обессилив их, разобью все войско, а самих их выдам в Ваши руки. Коль не будет так, тогда на пустом месте с тратой казны [исраф-и хазине] будете Вы попросту нести тяготы⁴³. Вам лучше ведать».

Так молвив, отправил он [хан] весть. Однако визири [вюзера] Счастливого Падишаха питали неприязнь к хазрет хану. Ибо в то время, как хазрет хан отправлял посла к хункяру, визириям посылал он очень мало даров⁴⁴. На сей раз при виде сего ханского ярлыка так известили благословенного хункяра:

«О, наш Благословенный Падишах! Хан, благодаря Вам став падишахом⁴⁵ Крымского престола, увеличил свою казну, а войско его усилилось. И не возлюбил он нашего падишаха [султана]. Смотрите, нынче же, дабы не дать своего войска, выдумывая причины [баханелер], начал перечить Вашему велению⁴⁶. О, наш Падишах! Не приведи Всевышний Аллах увидеть те дни! Ежели Ваши глаза сомкнутся, тогда признает он те виляеты своими. А ко всякому Вашему слуге-чавушу⁴⁷ проявит отношение хуже собаки⁴⁸. Ежели соизволит он быть в союзе с ногами, то никто не сможет противостоять ему на равных. Словом, довольно

³⁷ «Qızılbaş ise Tatar gibi çabük süvardır».

³⁸ «Sizin beş qonağıñuz anlar bir ederler».

³⁹ «on biñ bahadır er kişiler ta'yin edüb».

⁴⁰ Демиркапу («железные ворота») – Дербент, город в Дагестане.

⁴¹ Ширван – историческая область в Закавказье, на западном побережье Каспийского моря.

⁴² «çabuq süvarların».

⁴³ «quru zahmet çekersüz».

⁴⁴ «vüzeraya cüzi armağan göndürürdü».

⁴⁵ «saye-i devletiñüzde Qırım tahtına padişah olub».

⁴⁶ «emriñüze muhalefet etmege başladı».

⁴⁷ Чавуш – офицерский ранг.

⁴⁸ «it qadar iltifat eylemez».

предусмотрительное сие дело. Окончательный ферман [баки ферман] же – за нашим падишахом».

Так и молвили. И не были их слова существенными (с пользой) для Благословенного Хункяра. Учинили они кызылбашский поход и вернулись.

Худавендигяр [Султан] велел тогда визирям:

– «Что же, видели, извещали Вы меня о перечении хана Сахиба Герая моим велениям, якобы закрывшего глаза на меня. Ежели бы мы тогда последовали за его мыслями [рей] и предприятиями, то не вернулись бы без исполнения целей [намурад]».

При сей молве, отправив к хазрет хану иззетнаме⁴⁹, с уважением и великодушием⁵⁰, рассказали о приключившемся⁵¹. Хазрет хан, охваченный пылом [герм олуб], велел тогда:

«Нет среди османского народа того, кто бы мог распоряжаться⁵² государством. Собрав со всего света стражей столпов ислама и людей дивана⁵³, все же нет у них никаких других способностей [хюнерлери], как только собирать имущество подобно Каруну⁵⁴. Всевышний Аллах дал им одно государство».

Так молвив и выдав несколько пленников прибывшему чавушу, написав заблаговременно ярлык, отправил его. Однако же везири перед худавендигяром из зависти и алчности сплели паутину вражды⁵⁵ к хазрет хану, и овладело ими злое намерение. И тогда, написав ахднаме [клятвенные договоры] кефинскому беку и кадию, и муфтию, просили: «Найдя любой недостаток хана, сообщая указав на вейния (запах) предательства⁵⁶ со стороны хана, донесите хункяру. Коль мы добьемся своих целей, тогда по своему желанию мы осчастливим всякого из Вас высокими должностями⁵⁷. И навсегда Вы останетесь при них».

И молвив так с наставлениями, настоятельно просили исполнить поручение. Пусть Всевышний Аллах оберегает всех муминов [правоверных] от зависти и зла⁵⁸! Аминь! О отвечающий на молитвы⁵⁹!

⁴⁹ Иззетнаме – письмо с проявлением почтения.

⁵⁰ «ta'zim ve tekrim».

⁵¹ «sergüzeştin beyân etmişlerdi».

⁵² «Osmaniyânda memleket tedbirin eden kimesne yoğdur».

⁵³ «şol rükn-i İslâm ve ehl-i divan olanları cem' dünyâ edüb».

⁵⁴ Карун – враг и притеснитель Мусы (а. с.) / Моисея. Аллах дал Каруну несметные богатства, однако он оказался неблагодарным и возгордился. По повелению Аллаха он и все его богатства были поглощены землей.

⁵⁵ «hasedlerinden, Han hazretlerine adavet bünyâdın edüb».

⁵⁶ «Handan bir hiyanet rayihasın iş'ar edüb».

⁵⁷ «her biriñüzi ali mansıb ile behremend ederiz».

⁵⁸ «hasud şerrinden masun eyleye».

⁵⁹ «Yâ mücib-i sailin!».

ПРОСЬБА О ПОДАВЛЕНИИ СМУТЫ ОТ БОЛЬШИНСТВА ЖИТЕЛЕЙ КЕФЕ

По мудрости Божьей, после битвы [кыргун] с ногаями, в один из тех дней хазрет хан, вознамерившись учинить черкесский поход, вышел в путь [атланды]. Прибыв в Крым, обошел разрушенные строения и великие здания⁶⁰ и посетил азизы и могилы [меркадлерин]. И до прибытия в Кефе весть явилась к черкесам о том, дабы в скором времени [тез-эндертез] отправили две сотни пленников. И с обнадеживанием вернулся хан обратно. Ибо тогда остановился он на привал на Сары Голе. Кефинский бек и кадий, и муфтий, и назир, и другие вельможи [саир экабири] явились на корюнюш. В деревнях близ Паша Депеси некто, учинив зло и вражду ханским подвластным⁶¹, силой захватил их земли. Хазрет хан обеспокоился сим делом, на том собрании на свое усмотрение хан определил судьей кефинского кадия⁶², а с проявлением злодеяний того негодя⁶³ хазрет хан, дабы наказать его и устрашить, молвил тогда:

«Когда-то френки прибыли в сей край, с просьбой от ваших великих отцов о земле размером со шкурой вола [бир окюз гьони]. Когда же ваши великие отцы дали того, пронизав нитью и перенеся кирпичи, возвели крепость⁶⁴. Потом во время покойного Султана Мухаммед-хана, да будет над ним милость и прощение Аллаха, прибыл Гедик Ахмед-паша и с помощью [муавенетийле] нашего великого отца, Хаджи Герай-хана, захватил Кефе. И выстреливая с Кефе из пушек по сторонам [наружу], осыпал ядрами, принимал решения на Паша Депеси. С тех пор прошло семьдесят два года, и та сторона стала нашей. С тех пор сей паренек от отцов к прадедам [атадан дедейе] занимался земледелием. Покудова его принадлежности (гедюги) наши, то заберу я у него дясную часть [ошрин] от его посева [экилен хасылынъ].

И, велев схватить сего плута [калтабаны], тотчас же поймали. Заключение в неволю на три дня, на четвертый отпустили. И молвили: «Теперь отныне впредь не причиняй же никому зла и вражды». А на сей раз был некий смешной паренек⁶⁵ по имени Софьялы оглы Юсуф. И жил он, любя хазрет хана. И тогда хазрет хан вверил ему должность кетхуда⁶⁶ над кефинской крепостью. А у того паренька был сад выше [усти янында] кефинской

⁶⁰ «viranelerin ve ulu binaların seyredüb».

⁶¹ «Han reayasına zulm ve ta'addi edüb».

⁶² «Han nazarında, Kefe qazısına murafaa olub».

⁶³ «ol herifin şirreti zahir olduqda».

⁶⁴ «bik öküz gönini iplik dilüb, tolayı çevirüb, hisar bünyâd etmişler».

⁶⁵ «muzhik herif».

⁶⁶ Кетхуда – управляющий, распорядитель.

крепости. А кефинские сады вместе с садом того молодца находились в попечении [хавале] крепости. Тот человек позвал хана в сад, молвив, что это есть собственный сад хазрет хана. Тогда хазрет хан, велел оседлать лошадь, с десятком людей поехал туда. Отведали кушаний и испили напитков. С наступлением вечера хазрет хан явился в свой шатер [чадыр]. Ночь прошла, рано устроил хазрет хан тронулся в путь, и прибыв в Бахчисарай, молвили [хан]:

«Возможна ли подлость [хиянет] больше за сию? Вчера выйдя к садам, видели сии дороги у крепости, и откуда была взята крепость. И полагал, что еще можно было взять больше. Кроме того [бундан маада], за земли, что уже как семьдесят лет находятся во власти хункярства⁶⁷, выдав за свое владение, просит ошюр⁶⁸ за столько лет⁶⁹. Что же это такое? Особенно тогда, когда наш счастливый Хункяр пребывает в газе, то разве не подлость ли это?». Так и молвили. «Коль визири преждевременно услышат сие и спросят о том, для чего же тогда отправили нас в тот край, в таком случае лишимся мы головы. Заранее прошу ведать!⁷⁰»

И написав тогда подробное [муфассал] прошение, отправили в тот самый час, когда хазрет падишах, прибежище мира [алем-пенах], пребывал в Халебе⁷¹. А когда прошение попало в руки к визирям, то, воспользовавшись сим случаем, раздув из мухи слона⁷², поклявшись⁷³ перед Аллахом в прошении к хазрет Хункяру, вынудили падишаха поверить на слово. И сделали тогда из двух падишахов врагов [адув] друг к другу.

Тогда молвил падишах, лик земли [руй-ы земин]:

«Не ожидал я от него подлости. Ибо не таков он, а предприимчивый и рассудительный. Смотрите же, не раскрывайте сию тайну⁷⁴! Коль узнает он, то дело рухнет⁷⁵ тотчас. Потерпите, легкими путями мы получим нужное».

Визири же довольно обрадовались от сих слов. Однако на умы их да не пришла сия мысль: «Возмездие Аллаха неминуемо»⁷⁶. Ибо со всех падишахов сей падишах есть тот, кто достойно и справедливо возвращает право

⁶⁷ «yetmiş seneden berü hünkârlığa mutasarrıf olan yerleri».

⁶⁸ Ошюр – налог, десятая часть.

⁶⁹ «bunca yıllık öşür talep eder».

⁷⁰ «Erkenden arz edelüm».

⁷¹ Халеб (Алеппо) – крупнейший город Сирии.

⁷² «bu hadiesyi görüb, birine dahi biñ qatub».

⁷³ «yemin billâh edüb».

⁷⁴ «Zinhar bu sırrı aşkâr eylemeñ!»

⁷⁵ «iş haraba varur».

⁷⁶ «İnnallâh al-aziz al-intiqam».

безрогому барашку от рогатого барана⁷⁷. Каждый ответит за свои деяния. День Суда неизбежен⁷⁸. Ибо, как повелевает Величайший и Всевышний Аллах:

Стих:⁷⁹

За сделанное благо в ответ получишь много благ!
Да поможет тебе Бог и заступится Хабиб [Любимец Аллаха].
Совершивший зло в конце получит наказание,
Брось зло, получишь благополучие и здоровье!
Никому не завидуй, не будь алчным,
Это болезнь, что губит человека!
Кто имеет ее – у того прибавятся печали.
Сия зависть стала причиной изгнания шайтана;
И поистине горела земля под ногами⁸⁰.
Что бы ты ни думал о себе, эй азиз!
Думай же о людях! Это – чистые помыслы.
Всевышний Аллах скор на возмездие, эй усердный храбрец!⁸¹
Без сомнения, тирана ждет месть и наказание.
Смотри же, не бросай клевету на другого!⁸²
Прекрати, не говори пустословий!

Проза:

Так они [везири] плели интриги вокруг хазрет хана, но не ведал хазрет хан об этих делах. Ибо сам, всегда вознося молитвы за благо хазрета падишаха, лика земли [Руй-ы земин], всей душой и сердцем покорялся ему. Постоянно отзывался о хункяре как о правителе мира [сахибкыран-ы алем], молвя: «Лицо того, кто осмелится перечить ему, покрыто чернью в двух мирах. В нынешний час сие есть столп ислама [рюкн-и ислямы]. Да не лишит Всевышний Аллах его покровительства над нами». И молвил сии слова сообразно покорности, а та клеветническая задумка сильно касалась его сердца или же души⁸³. Ибо тогда сей ничтожный некогда ведал его сокровенные тайны⁸⁴. Между нами была дружба и взаимопонимание, что не пояснить словами⁸⁵.

То и дело говорил он:

⁷⁷ «boynuzlu qoyundan, boynuzsiz qoyunin haqqini aliverici padişahlar padişahıdır».

⁷⁸ «Ahiret muqarrerdir».

⁷⁹ «Nazm».

⁸⁰ «Dür edüb haqdan yerin od eyledi».

⁸¹ «Haq Ta'alâ muntaqimdir, ey hümam!»

⁸² «Kimseye zinhar bühtan eyleme!».

⁸³ «haşa ki, ol isnad ettikleri anin diline veyâhud gönline gelmiş ola».

⁸⁴ «Zira bu faqir dahi bir zaman sırdaşı idim».

⁸⁵ «Beynimizde bir muhabbet ve müvedded var ki, tabir olunmazdı».

«Ежели пришлось бы мне выбирать меж падишахством с одной стороны и тобой с другой, то непременно выбрал бы тебя. Насколько Али-Шир Невай⁸⁶ близок к Султану Хусейну Байкаре⁸⁷, то ты же для меня значишь больше того».

Молвя сие, повелевал милостиво. Цель сего не подлежит пояснению⁸⁸. Ежели у справедливого падишаха и наделенного разумом шехрияра⁸⁹ есть подобная сему мысль, то я бы, ничтожный, знал бы ее хорошо. В сем вопросе он был тише воды⁹⁰.

Мы же вернемся к нашему рассказу⁹¹. На третий год после ногайского сражения [кыргун] и в девятьсот пятьдесят шестой год от хиджры Пророка [тарих-и небевийе] счастливый хазрет хан в спокойствии и без всяких забот от врагов восседал на своем троне. Однажды в то время, как он беседовал на корюнюше, явился из Казани [Казгандан] человек и преподнес письмо от казанских беков. Приняв его, принялись читать. И было там написано: «Ваш брат Сафа Герай-хан ушел в мир вечности и остался после него лишь его сын в колыбели. И приняли мы его к себе на руки. На сей раз неверные, зная о смерти хана, направили на нас безграничное войско [бихад аскер]. И по милости Всевышнего Аллаха в час Вашего благодатного правления мы разбили неверных и заставили их бежать. Но поговаривают, что неверные снова идут сюда. Нынче же из Вашей милости просим⁹², дабы Вы назначили ханом Казани Букай-султана, сына находящегося рядом с нами Сафа Герай-Султана, и отправили к нам». И молвили, что в таком случае виляет обезопасит себя от внешних угроз. Тогда же хазрет хан стал думать об этом: «Как же я отправлю того [султана], ведь он же еще юноша. И не способен еще он к правлению над страной⁹³. В таком случае попрошу Падишаха, лика Земли, назначить ханом Казани частичку своей души [джигер кошем], Девлета Герай-султана». И велел отправить письмо [наме] с извещением о положении дел в Казани. И просил о назначении Девлета Герай-султана ханом в том виляете. И было письмо отправлено подводой [улагъ иле], ибо письмо попало в руки к визирям. И ведая о намерении хана, весьма большие опасения появились на их ликах от сего дела⁹⁴.

⁸⁶ Алишер Навои (Низаматдин Мир Алишер, 1441–1501) – тюркский поэт, суфий, государственный деятель тимуридского Хорасана.

⁸⁷ Хусейн Байкара (Султан Хусейн, 1438–1506) – правитель Хорасана из династии Тимуридов, поэт (псевдоним – Хусайни).

⁸⁸ «Bundan murad tarif degildir»

⁸⁹ Шехрияр – правитель.

⁹⁰ «Bu hususda mazlum idi».

⁹¹ «Biz yine sözimize gelelim».

⁹² «lütfuñuzdan mercüdür ki».

⁹³ «memleket zabtına qadir degildir».

⁹⁴ «bu işden ğayet havf yüzün gösterüb».

Тогда в день представления [арз гюни], войдя в покои великого Хункяра, преподнесли содержание письма⁹⁵ и молвили:

О Благословенный Падишах! В час Вашего благодатного правления дело облегчилось⁹⁶. Назначьте ханом и отправьте в страну Казань [Казган иклимине] сына старшего брата Сахиба Герай-хана, Девлета Герай-султана. Ибо хан того края Сафа Герай-хан умер. И просил он [Сахиб Герай-хан] милостиво о назначении того [Девлета Герай-султана] ханом на его [прежнего хана] место. Сейчас как раз то время, что нужно, о наш Хункяр! Такой случай не выпадет всегда. Давайте же немедленно пустим молву среди народа⁹⁷ о том, что Девлет Герай-султан стал ханом Казани, а ему же поручим отправляться занимать крымский престол. Ибо слыхано было⁹⁸, что Сахиб Герай-хан отправился в черкесский поход. Пусть же по его [Сахиба Герай-хана] отбытию, отправляется и восседает на его трон. Коль не идти таким путем⁹⁹, тогда выхода нет. Ферман же – остается за Хункяром».

И молвили так. Что же мог ведать хазрет Хункяр об их аванюре и уловках? И на сей просьбе подумав немного, взвесив все стороны, счел приемлемым сие предприятие¹⁰⁰ и велел исполнять. Приведя Девлета Герай-султана, велели поцеловать руку хазрет Падишаха, лика Земли, тогда объявили его ханом Казанского виляета. И вручили санджак с золотым навершием, вверили и выписали три сотни людей и три сотни слуг-братьев, и четыре сотни всадников-улюфеджи¹⁰¹. Выдано было шесть пушек зарбзен и сообразно тому военное снаряжение [джебехане] и дана казна.

И велел тогда [султан]:

«Потихоньку¹⁰² выходите в путь отсюда, а пока же Сахиб Герай-хан отбудет из виляета, едьте в Аккерман! Как только услышишь вести о его отбытии, тотчас же займи престол! Или пан, или пропал. Или венец на голове, или ворона у падали¹⁰³. Словом [вель-хасыл], трусливый купец не получит прибыли¹⁰⁴. Что ж, посмотрим, что из того получится. Мужественно прими вызов! Приложи все усилия для довершения сего дела¹⁰⁵, одолей его

⁹⁵ «nameniñ mefhumin arz qılub».

⁹⁶ «Devletiñizde iş asan oldı».

⁹⁷ «halq içinde nam edüb».

⁹⁸ «Zira istima' olundi ki».

⁹⁹ «Bu vechile olmazsa».

¹⁰⁰ «tedbiri münasib görüb».

¹⁰¹ Улюфеджи – жалованный, получающий жалованье; улюфе – жалованье.

¹⁰² «Bundan aheste-aheste gidüb».

¹⁰³ «Ya başa devlet, veyâ lâşeye ğurab».

¹⁰⁴ «qorqaq bazargân ıssı eylemez».

¹⁰⁵ «bu işin itmamina cehdeyle».

достойно! А кефинскому беку поручено, дабы подчинялся твоему приказу и не щадил сил во всякой службе¹⁰⁶. Однако же и ты, став ханом, не забудь его и нас! Поскольку Сахиб Герай-хан не оказывал нам должной милости, то мы решили ему насолить такой задумкой¹⁰⁷. Смотри же, впредь и ты не поступай подобно ему!»

Сими словами давали наставления [насихатлар]. Вслед за тем выдали белые листы с тугрой¹⁰⁸. «А в случае необходимости принятия решений и повелений следует написать согласно намерению [мурадынджа]. И нет надобности посылать просьбы в сию сторону», – так молвив, решили всякие необходимости. И было дано позволение к отбытию. Беки и агалар с величием и уважением вывели сопровождение¹⁰⁹. И направились они во имя Казани¹¹⁰.

А на сей же стороне, в час восседания Сахиба Герай-хана на своем престоле, явилось несколько людей, что с мольбой и плачем преклоняли головы с тюрбанами¹¹¹.

И молвил тогда харте хан:

«Что случилось, отчего вы плачете? Кто обидел вас, на кого жалуетесь? Говорите».

На что те и отвечали:

«О Благословенный Падишах! Выехав из страны Аджем¹¹² [дияр-и Аджем], мы отправились в хадж. Возвращаясь из хаджа, прибыли в Кефе. И собрались все аджемские паломники [хаджи], выехав из Ор Агзы, направлялись караваном в Азак. В тот самый час на нашем пути появились сыновья Джанбека, Эльйок и Антанук, с около тысячей черкесов. И напав на нас, перебили наших людей, забрали наше имущество. И лишь некоторым из нас с трудом удалось спастись. Таково наше положение! Надеемся, что не уйдем мы от твоих врат обездоленными¹¹³».

На что и молвил тогда хазрет хан:

«Нас несколько раз извещали о тех неверных. И всегда они с пылом говорят: «Хан молвил, что отправится опустошить нас, но мы не такие, как Жане и кабардинцы [Кабартай]. Он [хан] опирается на свои пушки и

¹⁰⁶ «her hizmetinde taqsir eylemez».

¹⁰⁷ «aña böyle hile edüb fengeştik».

¹⁰⁸ «tuğrası çekilmiş beyâzlar verdiler ki».

¹⁰⁹ «Begler ve Ağalar ta'zim ve tekrim ile göndüri çeküb».

¹¹⁰ «Qazğan namına revana olub gelmekde».

¹¹¹ «dülbendlerin yere urub ağladılar».

¹¹² Аджем – Иран.

¹¹³ «Ümidir ki, qapuñdan mahrum gitmeyevüz».

зарбзен, но мои пушки и ружья – обрывистые горы и тягловые лошади¹¹⁴. Он думает о том, что делать с телегами. Все силы хана то и дело приходится на меня. Коль явится же, то так утру ему нос, что дестаны будут слагать об этом в мире¹¹⁵». С этими словами и кичился». И молвил тогда хан: «Настанет день, когда он [хан] выйдет а поход и покажет тому свою мощь¹¹⁶. А нынче же подвернулся случай, отправляюсь я, дабы установить справедливость и вернуть ваше имущество. Коль не попадется же он мне в руки, тогда выдам из казны».

И, сказав так, немедленно велел мирахур-аге¹¹⁷ готовить годных к походу, лучших и жирных лошадей [семюз атлар]. А джебеджи¹¹⁸ и пушкарям [топчы], и михтерам¹¹⁹ шатров, и поварам [ашчылар], и балджи, и тюфенкчи-агалар, и янычарам, в общем, всякому племени и роду были сделаны наставления по поводу хумаюнового похода [сефер-и хумаюн]. И приказали готовиться бекам и своим [ханским] слугам из свиты¹²⁰. А в тот час хазрет хан расположился в Алма-Сарае.

И явился тогда от хункяра чавуш с хумаюновым письмом, которое сразу зачитали. А было там написано: «Славный из подобных и достойных¹²¹, Сахиб Герай-хан! Довершенное признательностью извещение¹²² таково: Прежде Вы милостиво просили о назначении Девлета Герай-султана ханом Казани. Мы же, из уважения и блага к Вам¹²³, отправили его, удостоив ханским титулом». Сими словами и повелевали.

В час приближения отправления в поход хазрет хана приподнесли к нему сундуки с драгоценностями, жемчугами¹²⁴. И велели открыть их, а внутри среди всяких видов камней были драгоценные алмазы¹²⁵ и разноцветные рубины¹²⁶, и шахские жемчуга¹²⁷, и красные ляли¹²⁸. И, разложив по кучам,

¹¹⁴ «amma benim tob ve tüfengim sarp tağlar ve ağarmaq atlardur».

¹¹⁵ «aña bir iş ederim ki, alemde destan ola».

¹¹⁶ «aña miqdarın bildürürim».

¹¹⁷ Мирахур-ага – титул главного конюшего.

¹¹⁸ Джебеджи – ответственный за военное снаряжение.

¹¹⁹ Михтер – распорядитель по установке шатров.

¹²⁰ «has qullarına».

¹²¹ «Mefahir al-emsal ve'l-aqran».

¹²² «ilâm-i muhabbet-encam».

¹²³ «riayet-i hatriñiz için».

¹²⁴ «cevahir sanduqların öniñe götürüb».

¹²⁵ «ziqıymet elmaslar».

¹²⁶ «renkli yaqutlar».

¹²⁷ «şahane incüler».

¹²⁸ «qırmızı lâ'lleri».

примерив их на грудь, велел [хан] оставить казначеям дочерей. Потом велел привести султанчиков. И, расцеловав их в глаза, прижав к груди, тогда очи его наполнились слезами. Затем приблизив к себе дочерей ханий, расцеловал их в глаза.

Тогда бикечи с глазами ланей¹²⁹, увидев хана таковым, молвили:

«О, наш Счастливый Падишах! Почему же Вы так печалитесь? Что с Вами? Никогда прежде мы не видели Вас таким. Или же что-то случилось с Вами, или видели сон? Соблаговоль же известить нас! Будто бы гибель одолела нас от печали нашего падишаха».

И молвя так, стали рыдать что есть сил. И молвил тогда хазрет хан:

– «Ничего особенного, не бойтесь! Ничего злого не стряслось со мной, не видел я плохих снов. Будьте спокойны. Но в сердце мое вкралась тревога, что прибуду я из этого похода в здравии и благополучии, но не увижу Вас еще разок. Однако кто же знает, никого не минует смерть. И хотелось бы мне, дабы мы простились перед уходом в мир вечности¹³⁰. Да не забываете поминать меня в молитвах¹³¹».

На сих словах, излив печали из глубины души¹³², наполнились слезами его благословенные очи. Плач раздавался от дворцового люда, лики обливались слезами. И тогда молвили:

«О, наш Благословенный Падишах! Доколе существует сей мир¹³³, да не обделит нас Аллах счастьем под твоим покровительством и не оставит нас самих без нашего падишаха¹³⁴».

Сими словами воодушевили хазрет хана. После того, попрощавшись, хан выехал в поход [атланды]. Но ехал он с чрезмерной настороженностью¹³⁵. Мудростью Аллаха, согласно смыслу священного хадиса: «Когда Всевышний Аллах ниспошлет испытания на судьбу, то глаза человека не будут видеть, так что зрение пропадет¹³⁶».

Ибо хазрет хан отправился в поход. И оставил он в Оре Эмина Герай-султана и пятнадцатилетнего Адила Герай-султана, с тысячей витязей [дилявер]. И молвил тогда: «Когда Ваш брат Девлет-хан прибудет к Озю [Днепру], тогда отправляйтесь к нему навстречу с посылками и живностями,

¹²⁹ «ol ahu gözlü bigeçler».

¹³⁰ «ahıret haqqın helâl edüb».

¹³¹ «duadan unutmıyasız».

¹³² «derun-ı dilden bir ah serdedüb».

¹³³ «Dünyâ durduça turub».

¹³⁴ «saye-i saadetin üzerimizden ayırmasun ve padişahımızdan soñra qalmağı göstermeye».

¹³⁵ «Lâkin çekine-çekine gitdi».

¹³⁶ «qaçan kim Haq Ta'alâdan qaza nazil olsa, kişiniñ gözleri görmez olur, basireti bağlnur».

устроив пир [зияфет]. И так, несколько дней находясь там, спровадьте его с достойным приемом¹³⁷. И, приставив около двух-трех тысяч людей, направьте его на Казань. И не чините преград людям, что идут по своей воле. Он мне столько же близок, как и вы ко мне». Молвив так, дал строгие поручения¹³⁸. И, взяв с собой Гази Герай-султана, пообещал взять на следующий раз и Хаджи Герай-султана. И ехал с короткими привалами. А кефинскому беку был послан человек с велением о приведении в готовность суден [гемилер]. Кефинский бек же, отправившись в Керчь, подготовил суда.

Однажды хазрет хан ступил на землю Керчи¹³⁹. Кефинский бек, явившись тогда, встретился с ханом. И преподнес дары и предоставил суда¹⁴⁰. Тогда хазрет хан, прибыв к переправе, велел разбить шатер на высоком месте¹⁴¹. И тогда было дано позволение войску, дабы беки переправлялись то днем, то ночью, крыло за крылом¹⁴². Вслед за тем хазрет хан тронулся в путь со словами: «Где же вы, сыновья Хантука?». Но склад войска был небольшим¹⁴³: беки и мурзы, Оглангиюн, и четыре карачи-беки, и их нокер. И поговаривали тогда, что всего войска было двадцать тысяч. Однажды, переправившись к Темрюку, совершили привал на берегу реки Кубань, так что степь осталась промеж горой Эльбрус и войском¹⁴⁴. Хазрет хан повелевал:

«Сколько дней добираться до Эльйок-эли отсюда?» Так и спросил. В тот день витязи [диляверлер], что сообща отправились к караулу, поймали и привели одного черкеса. Хазрет хан обратился к нему:

«Где же Эльйок и ведает ли он о нашем походе? Говори прямо! А то погибнешь от мук». В тот миг черкес, зная, с чем он столкнулся, ударив челом, отвечал:

«О, мой Благословенный Падишах! Уже сорок дней, как слух идет о Вашем походе. Как только Эльйок и Антанук, и их мдаший брат слышали о Вашем благословенном походе, перенесли свой эль и стали коротать дни на обрывистых горах. Затем находившийся там Бижадуг при виде их страха и подавленности¹⁴⁵ молвил: «Зверь бежит на ловца. Готовая дичь [шикяр] сама пришла к нашим ногам. Когда же еще выпадет такой случай? Хан же не явится в сию дыру». Так и молвил. И объехали свой эль, и с двумя

¹³⁷ «izzetle göndüresüz».

¹³⁸ «muhkem sımarladı».

¹³⁹ «Günlerde bir gün Han hazretleri Kerşe qadem basub».

¹⁴⁰ «peşkeş çeküb, gemileri arz etdi».

¹⁴¹ «bir mürtefi yerde çadırın qurub».

¹⁴² «begler qollı-qolınca, bir gün bir gece geçdiler».

¹⁴³ «çoq asker uydurmayub».

¹⁴⁴ «Kuh-ı Elbruz ile askeriñ mabeyninde bir sahra qaldı».

¹⁴⁵ «bularnıñ ürkenin ve perakendeligin görüb».

братьями, шатаясь праздн¹⁴⁶, уже как пять дней процеживают мед¹⁴⁷ в своем юрте, и насытываются им вдоволь. Сами же приставили ко мне человека и, отправив караулом, велели узнать вести от хана. Тогда спустившись там, остановившись в одном месте, меня поймали и привели сюда. Ферман же – за ханом». На сей раз молвил хазрет хан:

«Коль говоришь ты правду, то получишь благо. А ежели говоришь неправду, тогда не миновать тебе наказания!»

И на сих словах черкес поклялся согласно своей вере и молвил:

«Если в моих словах есть перечение¹⁴⁸, тогда устрашай мною весь мир!»

Молвив так, ударил челом. Хазрет хан вверил того молодца капуджиям [привратникам] и велел содержать его. И немедля стал повелевать. Тогда взяли два десятка пушек зарбзен и тысячу стрелков из ружей [тюфенкчи], военное снаряжение [джебехане] в достаточном количестве, снабдив телеги хорошими лошадьми и взяв с собой сына, Гази Герай-султана. В полдень телеги двигались с чабагулом, и шли газии со словами: «Аллах, Аллах!» А затем ночью в темноте спустились к некой великой реке. Хазрет хан велел разжечь много костров¹⁴⁹ у переправы, сам же разостлал седжаде¹⁵⁰ и уселся на него. Люди с легкостью переправились, а затем, взобравшись на лошадей, пошли обратно.

В полночь¹⁵¹, назначив главными¹⁵² над частями Борган-Бека и Шаххусейна, отправил вперед с около двумя тысячами людей. А того пойманного языка определил проводником [кулагуз]. И молвил:

«Ступайте. В каком бы кабаке [селении] ни находился Эльйок, окружите¹⁵³ со всех сторон тот кабак и ожидайте.

И в какой бы хате ни лежали они хмельными, нападите на них и схватите всех!» И на сих словах отправил их. Они же пошли с чабагулом. Хазрет хан двигался в спешке¹⁵⁴. Но явились они к рассвету¹⁵⁵. И добрались до кабака Эльйока. Окружили со всех сторон, стоя в ожидании. Ибо Эльйок встал спросонья и, приметив мерцание лошадей и услышав голоса людей на улице¹⁵⁶, стал пробуждать своих братьев и нокеров.

¹⁴⁶ «iki qarındaşı ile avare olub».

¹⁴⁷ «yurdunda bal basdırub, içüne toyurlar».

¹⁴⁸ «Eger sözümde hilâf olursa».

¹⁴⁹ «geçid yanında vafir ateş yaqdurub».

¹⁵⁰ Седжаде – намазлык, коврик для совершения молитвы.

¹⁵¹ «Nısf al-leyl olduqda».

¹⁵² «Borğan Begi ve Şahhüseyni baş diküb».

¹⁵³ «ihata edüb, turuñ».

¹⁵⁴ «isti'cal üzre gelmekde».

¹⁵⁵ «seher vaqtinde».

¹⁵⁶ «taşrada at süheylin ve adam avazın işidüb».

«Посмотрите-ка, в чем дело?»

На сем вопрошании вышли они наружу и быстро вернулись назад, молвя:
«Что ты стоишь? Вот и хан добрался до нас».

Тотчас же седлали лошадей, облачившись в военное снаряжение¹⁵⁷, опоясавшись мечами, взяв копыя в руки. И, выйдя из дому во двор, войско разделилось на части¹⁵⁸. А дорога была открыта.

Но Шаххусейн молвил тогда Боргану:

«Что стоим? Давайте же, возьмем их в кольцо и начнем бой!».

Тот трусливый¹⁵⁹ Борган молвил тогда:

«Разве сможет человек противостять им? Потом хазрет хан окинет нас своим гневом».

На сих словах да не осмелился дать команду. А те же ушли прямо перед очами войска. В час между утром и полуднем [кушлук] хазрет хан благополучно добрался до нужного места. И учинили привал в красивом месте¹⁶⁰.

Тогда спросил хан:

«Что случилось с Эльйоком?»

На что и отвечали:

«О, наш Падишах, уехали они прям перед очами войска, выйдя с пятнадцатью людьми. И никто не стал перед ними, уступив им дорогу».

Услыхав сию весть, хазрет хан настолько разгневался¹⁶¹, что Боргану с Шаххусейном едва ли удалось бы избежать сокрушительного удара¹⁶². И для слежки был послан человек. А до их прибытия, немного умерился пыл хана¹⁶³. Ибо явились они. А падишах же, подойдя к ним, обратился:

«О вы, негодные паршивцы¹⁶⁴! Я сделал вас людьми, выделив среди всех. В час моего благодатного правления, обрев столько вещей¹⁶⁵, вы стали жить, как нормальные люди. Понадеявшись на вас, я назначил вас черю-башы¹⁶⁶ и отправил с двумя-тремя тысячами людей. А что же вы?! Не будучи в состоянии противостять¹⁶⁷ пятнадцати людям, просто упускаете их!»

¹⁵⁷ «cebelerin giyüb».

¹⁵⁸ «asker yarılıb».

¹⁵⁹ «din-i muhannes».

¹⁶⁰ «Bir lâtif yerde qonub».

¹⁶¹ «bir mertebe ğazaba geldi ki».

¹⁶² «hazır olaydı, çökerüb boyunların urırdı».

¹⁶³ «ateşi ir miqdar teskin oldı».

¹⁶⁴ «yaman qaltaqlar».

¹⁶⁵ «bunca mal ıssı olub».

¹⁶⁶ Черю-башы – командир войска.

¹⁶⁷ «on beş kişiye muqabele olmayüb».

И повелевал, дабы выдернули их бороды и усы, а лица их обмазали чернью. А на шею их надели брюхо животного. И, усадив на вола, так провели через ряды всего войска. И взывал¹⁶⁸ тогда хан перед ними:

«Всевышний Аллах уготовит такое наказание всякому, кто смалодушничает перед врагом!»

Тогда рано утром доставлены были ханские вьюки [агырлыгы], что ранее отсавались позади. А от тридцати-сорока кабаков Эльйока кур, овец, ячменя, пшена и проса было столько, что месяц войско не иссякло в провизии. Затем хазрет хан велел учинить привал за большой рекой без переправы.

И велел же тогда, дабы, сколько бы люду ни было среди войска, поручить каждому взять кольев по два кулача¹⁶⁹. И доставили их ко времени. И тогда велели, дабы снаружи каменистого места вскопали ров [хэндек], а с внутренней стороны забили в землю заостренные в три слоя кольца¹⁷⁰. Так, остроконечности выглядывали наружу, а с двух сторон приделали ворота, выставили пушки зарбзен. И настолько прочно выстроили¹⁷¹, что даже если прибудет стотысячное войско, то нет возможности ему одержать победу¹⁷². Тогда назначили Али-Ходжу главным и расставили две сотни стрелков [тюфенкчи]. И, взяв с собой сына, Гази Герай-султана, снабдив тремя телегами¹⁷³, и со словами: «Где же ты, Бижадук?» – явились к горе Эльбрус. То по ущелью, то по реке проходили по спускам и подъемам¹⁷⁴ и дербентам¹⁷⁵. А порой приходилось переправляться и колеся телегами¹⁷⁶.

И, передвигаясь таким путем три дня, на четвертый день на рассвете добрались до эля [края] Бужадуга близ макушки¹⁷⁷ Эльбруса. Однако прибыли в то самое время, когда Бижадук вынес собственность, взятую из эля [края] Эльйока и от паломников хаджи [худжджадж], и делил своим бекам по частям. Вдруг [нагях] со всех сторон войска аж до небес¹⁷⁸ раздавались возгласы: «Аллах, Аллах!» С одного раза выстрелили из ружей,

¹⁶⁸ «Ve önlerince münadi nida edüb».

¹⁶⁹ «adam başına ikişer qulaç qazuq sımarmayub».

¹⁷⁰ «üç qat oyunılmış qazıqları iç yüzünden yere qaqub».

¹⁷¹ «bir muhkem etdürdi ki».

¹⁷² «zafer bulmaq ihtimalı degildi».

¹⁷³ «üç araba uydurub».

¹⁷⁴ «iniş ve yoquşlar».

¹⁷⁵ Дербент (от перс. «Закрытые [связанные] врата») – узкий горный перевал, железные врата.

¹⁷⁶ «arabaları yüzdürüb».

¹⁷⁷ «Kuh-ı Elbruzın qullesine yaqın».

¹⁷⁸ «her taraftan “Allah, Allah!” avazı asmane çıqub».

и войско добралось до места. В тот миг черкесские беки впали в панику¹⁷⁹, потеряв разум. И каждый из них занялся поисками спасения своей головы и души. Однако прибыл тогда хазрет хан на то место, что было окутано кумачами¹⁸⁰. И тогда разделили имевшихся пленников и велели разбить шатер и остаться на привал. Войско же вошло в лесную глушь и часть за частью вытягивало черкесских пленников. От Бужадука и Эльйока, собрали со всех тридцать-сорок тысяч пленников. А хазрет хану достались золотые и серебряные саханы¹⁸¹, и кубки [кадехлер], и кумачи. А кроме нокеров Гази Герай-султана, у него самого имелось более семидесяти чистых пленников. И тогда собрались янычары. Но молвили тогда: «Семьнадцать янычаров не явилось». И на том месте на три дня остались с привалом, а все войско собралось воедино в одном месте. Вслед за тем [бадеху] те янычары занялись сбором имущества¹⁸². И было у них по пятеро-десятеро пленников. Явились все, а у стрелков [тюфенкчилер] было по двое – по трое, в крайнем случае по одному – по двое пленников. В общем, остались на том месте еще на три дня, выделив долю для тех, кто отсался у व्यюков. Словом, со всех слуг никто не остался обиженным и обделенным, и каждый был в достатке. Даже дворцовой прислуге выпала доля. А кроме лишь всего имущества, досталось хазрет хану еще и две тысячи пленников. Тогда схватили и привели брата Эльйока, Антавуга. В тот миг повелевал [хан]: «Сколько бы ни было пленников, из мужчин и женщин, и пойманных беков, приведите всех их вместе. И воочию перед ними приведите Антавуга на площадь казни [сиясет мейданына]». И через переводчика¹⁸³ молвил:

«Подобный тебе богатырь и видный всадник на тяжеловесе, внушительный и обладающий силой Хамзы¹⁸⁴ пехливан [герой] обретет свою смерть. Не ты ли особенно говорил: «Кто такой хан? Разве хватит у него сил прибыть к нашим крутым горам? И одного нашего воина достаточно¹⁸⁵ для противостояния с сотней татар. Много ли чести для них?». А ведь был ты усердным молодцем, что кидался такими вспльчивыми словами и отстаивал свое дело! Все же, к счастью, ты попал прямо в руки татар! Не

¹⁷⁹ «serasere olub».

¹⁸⁰ Кумач – ткань.

¹⁸¹ Сахан – металлическая посуда для пищи.

¹⁸² «Ba'dehu ol yeñiçerler dahi mal cem'inde imişler».

¹⁸³ «tilmaçladub dedi».

¹⁸⁴ Хамза (Хамза ибн Абд аль-Мутталиб аль-Хашими, 568 – 625) – сын Абд аль-Мутталиба, младший дядя пророка Мухаммеда, его молочный брат и сподвижник. Носил почетный титул Асадуллах («Лев Аллаха»).

¹⁸⁵ «kifayet eder».

все ли равно¹⁸⁶ – попасться живым или пасть жертвой меча? Разве такова цена храбрости? Жаль такого статного молодца!¹⁸⁷».

На сих словах и повелевал, дабы раскалили на огне тавро¹⁸⁸ и придавливали им лица воинов и пленников. И, раскрыв хвост того раскаленного тавра, с нажатием на молодца, голоса пленных о помощи «Вай-вай» наполнили отзвуком гору Эльбрус¹⁸⁹. С повторением¹⁹⁰ сей пытки к тому парню страх воцарился в сердцах пленников, так что ни один из них не способен был шевелиться. Тогда велел хазрет хан предать огню кабаки Бужадуга. А между тем, вернулись с того места благополучно и с победой. А на пути хазрет хан велел, дабы всех имеющихся пленников провели посередине войска. И войско обступило по бокам. И аж до крепости с забитыми по велению хазрет хана колов провели посередине, не выведя ни одного пленника из кольца. Ибо тогда добрались до коша [лагеря]. А находившиеся там люди устроили ликование с выстелами из пушек по случаю прибытия хазрет хана. А джебеджи-баши¹⁹¹ процедил мед¹⁹². И преподнес хану. Хазрет хан, милостиво вверив ему четырнадцатилетнего чора¹⁹³, спросил:

«А не заявился ли враг к вам?»

А тот же отвечал, вознося молитвы:

«Не видали мы и комара¹⁹⁴ со стороны врага в час твоего благополучного правления. Даже оставшиеся в коше твои слуги, выйдя по пятеро – по десятеро, собрали с округи около сотни пленников. Ночь Вашего отбытия была словно Ночью Предопределения, а день – праздником¹⁹⁵. И каждый день мы транспезничали и распивали питье. И возносили молитвы во благо продолжения Вашего падишахского правления».

Затем с прибытием совершили привал. А тем временем, оставшись на привал [отурак кылуб] на два дня, вручили оставшимся в коше положенную им долю. Тогда были написаны ярлыки с доброй вестью¹⁹⁶

¹⁸⁶ «yeg degilmiydi».

¹⁸⁷ «Yazıqlar ol qadd ü qametine».

¹⁸⁸ «at tamğasın oda salub, qızdurub».

¹⁸⁹ «esirlerden vay-vay avazı Kuh-ı Elbruzı pür-sada etdi».

¹⁹⁰ «Tekrar-be-tekrar».

¹⁹¹ Джебеджи-баши – глава корпуса оружейников, заведующий амуницией.

¹⁹² «bal basdurmuşdı».

¹⁹³ Чора – слуга.

¹⁹⁴ «Devletinde düşman tarafından bir sinek dahi görmedük».

¹⁹⁵ «Siz gideli gecemiz Qadir, ve günimiz ‘iyd idi».

¹⁹⁶ «müjdegâni yarlıqları yazılıub».

и выданы вестнику¹⁹⁷ для отправления. И предав огню¹⁹⁸ кабаки Эльйока, благополучно тронувшись с того места, держа путь в Дешт-и Кипчак¹⁹⁹, приближались с трапезами и привалами²⁰⁰, остановка за остановкой²⁰¹.

Стих:

Как же высказать словами ханский поход?

Не видал мир подобного тому²⁰².

Мироздание вращается с таким ханом,

Не видел еще человек в свете подобного ему.

Он обладал разумом и предприимчивостью для свершения дел;

И слово его не двусмысленно, коль сказано раз.

И нет ему равного в овладении вещами,

Будь он лис – не тронет кур²⁰³.

В его час овца с гиеной²⁰⁴

Друзья меж собой, как и вол со львом²⁰⁵.

А значит, никто и не осмелился бы приложить руку к злу,

Хан, которому сопутствует счастье, сей хан над ханами²⁰⁶,

В его час много было героев бранного поля.

Сам же он был главным богатырем;

И не под силу всякому натянуть²⁰⁷ лук так же, как и он;

Черкесу ли, али тюрку, или ногаю.

Сам же он был повелителем слова²⁰⁸,

Сияющий вид, а на лице – лучи.

Великий и славный, сей обладатель величия и внушительности.

Вели аль-Аллах²⁰⁹ он, обладатель великодушия.

И не ведали страху от врага эль [край] и виляет,

Ведь эти владения окутаны благополучием и счастьем.

Но не знали цены сего блага;

¹⁹⁷ «muştuciya verüb, göndürüb».

¹⁹⁸ «ve Elyoqun qabaqların dahi ateşe urub».

¹⁹⁹ «azm-i Deşt-i Qıpçaq edüb».

²⁰⁰ «yiye ve içe, ve qona ve göçe».

²⁰¹ «menzil-be-menzil».

²⁰² «Cihan görmüş degildi, hiç misalin».

²⁰³ «Yemezdi tavuqı bulursa dilki».

²⁰⁴ «Anñ devrinde qoyun ile sırtlan».

²⁰⁵ «Olupdı dost, öküz birle eraslan».

²⁰⁶ «Uğurlı han idi, ol han-ı hanan».

²⁰⁷ «Kişi çekmezdi ol çekdügi yayı».

²⁰⁸ «Özi, mir-i kelâm idi, sözinde».

²⁰⁹ Вели аль-Аллах – приближенный к Аллаху.

Что ж, посмотрим на превратности времени.

Проза:

О, мой султан! Ибо не ведали цену хазрет хану. Бросив настолько большую клевету, приняв решение устранить подобного хана, отправили Девлета Герай-хана во имя Казанского ханства²¹⁰. Ибо тогда хазрет хан переправился через Керченский пролив²¹¹ и прибыл на Таманский остров. А давеча отправлял Девлет Герай-хан Канберди-бека к хазрет Сахиб Герай-хану. И тогда, добравшись до Аккермана, он [Канберди-бек] известил Девлет Герай-хана о том, что видел, как хан вышел из виляета, переправился через пролив, и как ехал хан в пути к элю [краю] Эльйока.

В тот час собрал он [Девлет Герай-хан] вокруг себя старшего над янычарами [енъичерилер агасы] и главного среди слуг [кул карындаши агасы], и Канберди, и всех других. И вместе с вестями составили просьбу от своего имени к Падишаху, лику Земли, и визирям, дабы прислали в Крымский Юрт войско со снаряжением²¹². И тогда велел он [Девлет Герай-хан] зачитать решения²¹³, что были выданы ему. А они же, учинив тайное²¹⁴ общество, молвили тогда:

«О, наш Благословенный падишах! Ибо же нас назначили для подчинения тебе. Что бы Вы ни повелевали, полностью готовы мы подчиниться²¹⁵ Вам. Давайте же немедля велите нам услужить по делу!»

Тогда хан, повернувшись ликом и обратив взор к Канберди-беку, молвил: «Какие вести ты принес оттуда, куда я тебя посылал?»

На что тот, ударив челом, и отвечал:

«О, мой Падишах! После того, когда ты отправил меня, своего слугу, я добрался до Ора и видел, как ханские слуги, его [хана] сыновья, Эмин Герай-султан и Адиль Герай-султан с двадцатью тысячами людей, разбили шатер для привала в местности Ялынъыз Агач за границами Ора. А со всех сторон приставили караул. Я же, твой слуга, наткнулся на султанский караул. И тогда меня подвели к султану²¹⁶. А Али-Кылыч-бек сидел на привале со своими братьями. Тогда подошел я и ударил челом. И спросили тогда: «Зачем ты явился? Куда поехал наш брат Девлет Герай-хан?» Я же повторно ударил челом и передал Ваш селям [приветствие]. И молвил я: «Ваш брат отправил к Вам с просьбой о лошадях от Вас и Вашего отца, хана». На

²¹⁰ «Devlet Geray Hanı Qazğan Hanlığı adına gönderdiler».

²¹¹ «Kerş Boğazın geçüb».

²¹² «yarağla askeri Qırım Yurdına gönderdiklerin».

²¹³ «kendüye verilen hükümleri çıkardub oqutdı».

²¹⁴ «sırta vaqıf olub».

²¹⁵ «her ne buyursañız, emriñize ferman-beriz».

²¹⁶ «sultanların qatına iletüb».

сей раз отвечал он [султан]: «Пойдем, теперь-ка доберись до нашего отца, хана! Какой же ответ они дадут. После того с прибытием нашего брата Девлет Герай-хана к реке Озю выйдем навстречу, ударим челами и учиним корюнюш». В то время молвили: «Да не сбереглись имевшиеся у нас лошади»²¹⁷. Но слышал я от некоторых людей, что смысл остановки ханских сыновей с таким большим войском кроется в том, что по прибытии Девлет Герай-хана к Озю, выедут они [сыновья-султаны] навстречу и учинят нападение. А потом Сахиб Герай-хан сделает своих сыновей ханами Казани и Астрахани [Аждархан]. А сам же будет беспечно восседать на своем престоле. Таковым и есть его истинное намерение. «Смотрите, пусть же хан не будет в неведении», – молвили мне тогда.

«А затем, приставив ко мне человека, отправили к хану. И по прибытии в Керчь нашел я его [хана], переправлявшегося через пролив [богаз]. И, ударив челом, передал я Ваш селям. Приняв Ваш селям, спрашивал тогда о Вашем здравии и благополучии. И тогда я молвил, что около тысячи людей просят о четырех сотнях лошадей. На что отвечал он: «Где же взять четыре сотни лошадей?» А нынче же мы вышли в поход. А годных к походу лошадей мы взяли. Эмин Герай не оставит их [войско Девлет Герай-хана] в таком положении, и найдет он столько лошадей. А теперь же передавай селям от нас. Пусть же не медлит, стоя на месте, а попытается скорее добраться до Казани. А по прибытии пусть же пришлет нам весточку. Я жу буду другом для его друга и врагом для его врага²¹⁸. Ибо свеча не горит сама по себе²¹⁹. Пусть же немедля отправляется, счастливого ему пути». И на сих словах, выдав одного дородного [агырмак] коня с тысячью акче, удалился от взора. Я же прибыл сюда. И тогда получил я вести, что маленькие султаны и султанши, и дочери ханий, и бикечи находятся в Бахчисарае. Но нет никакой возможности выехать из Ор Агзы. Ибо молва идет о том, что Вы движетесь со стороны Ози. А всех людей перемещают к Ору. До сего часа никого и не приставили с внутренней стороны от врат Ора. А теперь смотрите, какое же дело тут задумано, али ловушка уготовлена?»²²⁰ – молвил я.

В тот миг всякий высказал по слову. А в конце приняли твердое решение. Сошлись на том, что Канберди со слугами [кул карындашлар] и своим агой займут некое судно, а хан с командиром янычар [енъичерилер агасы] сядут на другое судно. И тогда отплывут. Вся тяжесть в сем. И будут стоять там до появления вестей от нас. И наскоро приготовили пару судов²²¹. Хан с янычарами и Канберди со слугами взобрались на суда. И, уповая на

²¹⁷ «bizde bulnan atlardan diriğ degil».

²¹⁸ «Ben de aniñ dostuna dost, düşmanına düşman olurum».

²¹⁹ «Zira kendü yaqdığın çıraqdır».

²²⁰ «İmdi görüñ, bu işde tedbiri nedir?»

²²¹ «bir-iki pare gemi hazır edüb».

Всевышнего Аллаха, пустили суда вплавь²²². Выйдя в путь в тот день, рано утром прибыло то судно [сефине] со слугами. И причалив к Балаклаве, вопрошал тогда люд у них:

«Кто вы такие?»

На что и отвечали:

«Нас отправил капудан²²³, дабы нарубить дров [матрак кесмеге]».

И тогда немедленно поймали в степи попавшихся лошадей, а потом наскоро добрались до Аккермана. А там два султана с несколькими мурзами находились в заключении. А во благо порядка в мире²²⁴ вручили хисар-аге²²⁵ шахское повеление. Тогда вывели тех узников и сняли с их ног кандалы [кадемлерин]. Усадили их на лошадей и, пустившись чапагулом на Бахчисарай, меж полуднем и закатом [икинди] добрались до Бахчисарая. В тот миг с опечатанной казной султанчики, дочери ханий и биимы, и бикечи сидели во дворце, не выходя наружу. И никто не заходил в их покои. А те освобожденные из заключения султаны и мурзы, и Канберди-бек, и Хюрремшах-мурза, и слуги-братья, аги находились во дворе сарая²²⁶. Однако судно Девлет Герай-хана причалило в Гёзлеве в Ночь Предопределения²²⁷. В тот час татарское племя, что не отправилось в поход, и весь народ Гёзлева явились все вместе. Ударили челами перед счастливым Девлет Герай-ханом и подготовили ему лошадей.

И, чапагулом прибыв в Бахчисарай, стал он принимать решения на ханском престоле. Тогда велено было вывести бикечей и султанчиков к дворцовым стенам. И тогда же дан был им ответ: «Пусть же не боятся, я буду их беречь и уважать больше своих людей. Хании для меня словно собственные дочери, а султанчики – как сыновья мне». И сими словами давал утешения. А они же, выйдя к стенам, денно и ночью²²⁸, со стенаниями²²⁹ и мольбой проливали слезы.

Девлет Герай-хан, обретя безграничную ханскую казну, стал расходовать²³⁰ золото вместо акче и щедро одаривать всякого прибывшего деньгами [акче] в кисетах. Так и приступил к трате казны²³¹. Люд же, не

²²² «gemileri saldırdılar».

²²³ Капудан – капитан, титул командующего флотом.

²²⁴ «nizam-ı alem için».

²²⁵ Хисар-ага – комендант крепости.

²²⁶ «taşra sarayda oldılar».

²²⁷ «Qadir gecesinde Gözlüve düşüb».

²²⁸ «ruz u şeb».

²²⁹ «feryâd u fiğan ile göz yaşların dökmekde».

²³⁰ «altını aqçe yerine harc etmege başlayub».

²³¹ «hazineyi harclatmağa başladı».

стоя на месте, все прибывал. И тогда били челами для получения щедрот. А улюфеджи²³² тогда стал записывать по порядку.

Тогда достигла сия весть Эмин Герай-султана. И, засуетившись изо всех сил²³³, учинил совет [кенъеш].

И обратился он к находившимся при нем мурзам и бекам:

«Что смолвите? А будете ли вы мне верными соратниками²³⁴?»

На что находившиеся рядом и отвечали:

«Да ни за что не отвернемся».

И все разом молвили:

«Уже столько времени мы живимся благами²³⁵ от хана, Вашего отца, и достигли своих желаний великими благами и милостями²³⁶. Быть ли такому в мире, дабы мы отвернулись от Вас?».

И на сих словах учинили клятву, молвя:

«Готовы мы отдать свои души и покласть головы на твоём пути».

Вслед за тем, оставив Али-Кылыч-бека с Адиль Герай-султаном в Оре, сам же [Эмин Герай-султан] с пятнадцатью тысячами мужей достиг Акмесджита. И решил пойти на противостояние с Девлет Герай-ханом²³⁷.

И внезапно явился человек в праздничный день, молвя:

«Девлет Герай-хану выдано ханство, в праздничный день было зачитано повеление, я слышал своими ушами».

*Продолжение – в следующем номере
«Крымского исторического обозрения»*

Сведения об авторе: Абдужемилев Рефат Рустем-оглы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра института истории им. Ш. Марджани (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

²³² Улюфеджи – распорядитель жалованьями (дарами).

²³³ «can başlarına sıçrayub».

²³⁴ «yâr-u vefadar».

²³⁵ «nimetiyle perverde olub».

²³⁶ «bunca in'am ve lütuflarla bermurad olduq».

²³⁷ «Devlet Geray Han ile muqabeleyi muqarrer etmiş idi».

Remmal Hoja Chronicle «Tarikh-i Sahib Geray Khan» («History about Sahib Geray Khan»). Part 4.

Refat Abduzhemilev

(Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEEHE RC «Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University»; Crimean Scientific Center of Sh. Marhani Institute of History of AS RT)

Abstract. To the attention of the readers is offered the translation into Russian of the fragments from the chronicle «Tarikh-i Sahib Geray Khan» (XVI c.). The beginning and continuation of the work were published in the previous issues [№ 1(10) and № 2(11) for 2018, № 1(12) for 2019] of the journal «Crimean Historical Review». The chronicle's author was a prominent scholar, a court astrologer at the court of Sahib Geray Khan, Kaysuni-zade Mehmed Nidai, well known under the pen-name Remmal Khoja.

Along with the factual component of the chronicle, the artistic specifics are also important. In comparison with the other works of historiography orientation, this work most clearly demonstrates the power of an artistic word, its aesthetic potential. The work is written in panegyric form, the author praises the heroic deeds during the Khanate of Sahib Geray. In the chronicle are also revealed the traditions of Ottoman historiography.

The translation was made from the Turkish edition of «Tarih-i Sahib Geray Han («Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimée de 1532 a 1551», Ankara, 1973) ». The author of the translation tries to correlate the content of the translation with the content of the original, to convey the artistic embodiment of historical events, to preserve the style of the work, to preserve the realities of the language of the Khan's era if possible. The text will be useful for specialist in history and literature of the Crimean Khanate.

Keywords: Chronicle, Crimean Khanate, Sahib Geray, Remmal Khoja, Crimean Tatar literature.

For citation: *Abduzhemilev R. R. Remmal Hoja Chronicle «Tarikh-i Sahib Geray Khan» («History about Sahib Geray Khan»). Part 4. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2019, no. 2, pp. 203–233. DOI: 10.22378/kio.2019.2.203-233*

About the translator: Abduzhemilev Refat Rustem ogly – Cand. Sci (Philology), senior researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEEHE RC «Fevzi Yakubov Crimean Industrial Pedagogical University» (295015, Simferopol, Uchebnyi lane, 8, Crimea, Russian Federation); senior researcher of the Crimean Scientific Center of the Institute of History after Sh. Marjani AS RT (420111, Kazan, Baturin St., 7A, Russian Federation); refatimus@gmail.com

